
БОРИС КЛЮЧНИКОВ
профессор

“ДОРОГОЙ МИСТЕР СТАЛИН!”

(Рузвельт и Сталин о новом мироустройстве)

Так начинались сотни писем и телеграмм, отправленных Ф. Д. Рузвельтом И. В. Сталину. Они собраны и опубликованы в США в 2005 году под редакцией С. Батлер, со вступительной статьей широко известного историка Артура Шлезингера¹. Опубликованы они потому, что в свете ухудшающихся отношений США с Россией для патриотов Америки их актуальность очевидна. Публикация показывает, насколько влиятельна и искусна в фальсификации официальная пропаганда в США: свыше 70 процентов молодых американцев при опросах заявляют, что Сталин был союзником Гитлера. В июле 2008 года президент Буш зачитал речь, явно подготовленную неоконами: он поставил И. В. Сталина в один исторический ряд с Гитлером. Незадолго до него известный русофоб З. Бжезинский писал во французском журнале “*Commentaire*”: “... Миру давно пора объявить Сталина таким же преступником, как и Гитлер”. А дед Путина, – сообщает Бжезинский, – служил в личной охране Сталина². Сообщение, которое несомненно увеличит популярность Путина.

Добились своего бжезинские: сам Буш дал отмашку для тотальной информационной войны против России. Однако вернемся к книге настоящих ученых-историков. Она посвящена памяти 405 тысяч американцев и 27 миллионов русских, погибших во Второй мировой войне. Важно то, что в письмах Сталину мы находим схему послевоенного устройства мира. Рузвельт хотел согласовать её прежде всего со Сталиным. Он трезво оценивал обстановку: мир не может быть сохранен, если не будет согласия между США и Россией, если не будут распущены колониальные империи. Черчилль никогда на это не согласится. Сталин, напротив, будет горячим и деятельным его союзником в спорах с Черчиллем. Признавал Рузвельт и решающую роль Советского Союза в войне. Он сделал много шагов, чтобы добиться хороших отношений со Сталиным, упорно добивался его доверия.

Из документов Рузвельта видно, как он негодовал, что задерживаются поставки в СССР: “Прошло уже шесть недель, как началась война в России, а мы практически ничего не сделали, чтобы доставить русским то, о чем они нас просили, что мы обязались доставить в Сибирь. Скажу откровенно, если бы я был русским, я бы счел, что Соединенные Штаты водят нас за нос! Действуйте от моего имени, покажите кулак... будьте как заноза под седлом, чтобы это дело продвигалось. Наступайте!”³.

Очень многие политики в США пытались саботировать сближение с Советским Союзом. Рузвельт часто вынужден был устанавливать прямые отношения со Сталиным, минуя бюрократию Госдепартамента. В письме весной

¹ Complete Correspondence of Franklin Delano Roosevelt and Joseph V. Stalin. Susan Butler, ed., with a Forward by Arthur Schlesinger, Jr. New Haven: Yale University Press, 2005, 361 p.

² Commentaire, № 10, 2008, p. 436, Paris.

³ Цит. по: William Jones. Roosevelt – Stalin Correspondence Sheds Light on FDR – Post War Vision.

1942 года военному министру Генри Моргентау Рузвельт писал, что Сталин не доверяет Черчиллю и что Сталин прав. *Вновь опубликованные документы выявляют очень важный факт. Под нажимом Рузвельта американские военные планировали открытие второго фронта в Европе уже в 1942 году.* Но Черчилль сорвал эти планы, настояв на начале операций в Северной Африке. Затем он для спасения Суэцкого канала и доступа в Индию стал добиваться высадки на Балканах. Однако в этот раз взял верх Рузвельт: союзники открыли второй фронт в июне 1944 года в Нормандии, а не в Югославии.

Замечательна телеграмма, которую Рузвельт послал «мистеру Сталину» по поводу победы в Сталинградской битве: «162 дня шло эпическое сражение за город, который навсегда прославит Ваше имя. Решительная победа, которую празднуют сегодня все американцы, останется одной из самых славных страниц этой войны народов против нацизма и их последователей»¹. Во славу Сталинградской битвы повсюду в мире есть улицы и площади Сталинграда, всюду, кроме России, по воле ее взбалмошных, немудрых и неблагородных правителей.

Рузвельт весьма рассчитывал на поддержку Сталина в войне и в обустройстве послевоенного мира, в том числе его финансовой системы. Рузвельт искал встречи со Сталиным без Черчилля. С этой миссией он направил в Москву в 1943 году своего доверенного Джозефа Девиса, бывшего американского посла в Москве. Сталин тоже был весьма расположен к Рузвельту: этот президент, став хозяином в Белом доме в 1933 году, незамедлительно установил дипломатические отношения с Советским Союзом, что вызвало протест всех тех влиятельных сил, которые как чумы боялись большевизма. Особенно они ненавидели Коминтерн – орудие мировой революции. И, конечно, не случайностью стало то, что в тот самый день, когда посол Девис прибыл в Москву, Сталин сделал знаменательный, скажу, символический жест, на которые он был весьма изобретателен: в этот день миру было объявлено, что Коминтерн распускается. Рузвельт понял и высоко оценил решение Сталина: мировой пожар перманентной революции Троцкого снимался с повестки дня.

Когда посол Девис сообщил Сталину, что Рузвельт ищет встречи с ним tite tites, Сталин спросил: почему без Черчилля?! Девис прямо объяснил, что Черчилль упорствует в колониальном вопросе и что Рузвельт очень рассчитывает на поддержку Сталина. Он надеется, что, предварительно обсудив вдвоем проблему ликвидации всех колониальных империй, они вместе сумеют нейтрализовать Черчилля. Эта неизменная решимость Рузвельта ликвидировать зло откровенного колониализма, зло, которое рождает мировые войны, ныне историками доказана документально. Рузвельт, кстати, ни в одном известном документе не назвал Советский Союз колониальной империей. При нем немыслима была бы резолюция Конгресса США о «порабощенных в СССР нациях». Он, видимо, был хорошо информирован о прогрессивных преобразованиях в прошлом отсталых советских республиках. Марксистская историческая наука явно грешила против истины, настаивая, что и Рузвельт, и Черчилль одним миром мазаны, что они деятели из одного и того же класса и потому в их политике не было различий. С этой точки зрения нельзя объяснить поведение Рузвельта при встречах со Сталиным на конференциях в Тегеране и в Ялте.

Замечателен эпизод с решением Рузвельта принять приглашение Сталина в ноябре 1943 года остановиться в Тегеране в советском посольстве. Обычно это объясняют тем, что в нашем посольстве была обеспечена максимальная безопасность от нападений фашистских диверсионных служб. Но едва ли хуже была обеспечена безопасность в посольствах союзников. И как мог Рузвельт оценивать по докладам степень безопасности? Новые документы доказывают, что Рузвельт сам инициировал приглашение Сталина.

Приняв приглашение «мистера Сталина», он, во-первых, подчеркивал степень доверия к советскому союзнику; во-вторых, показывал Черчиллю, что, хотя они говорят на одном языке и братья по классу, по многим вопросам взгляды, излагаемые на русском языке, могут оказаться ему ближе; и, в-третьих, и это, видимо, самое важное обстоятельство, Рузвельт последовательно искал встречи со Сталиным без Черчилля. И не только для того, чтобы рассеять подозрения Сталина, что он, остановившись в английском посольстве, обо всем с Черчиллем договорится. Нет, из документов видно, что Руз-

¹ Цит. по: William Jones. Roosevelt – Stalin Correspondence Sheds Light on FDR – Post War Vision.

вельт хотел при встрече лично составить мнение о взглядах Сталина на послевоенное мировое устройство, особенно о судьбе колоний. Известно, например, что в Тегеране Рузвельт и Сталин сошлись во взглядах, что колониальные владения Франции в Индокитае не должны быть восстановлены. Рузвельт рассказал Сталину о намерении США поддержать М. Ганди в его борьбе за независимость Индии. Благодарная независимая Индия должна была вступить в войну против Японии. Черчилль не хотел потерять Индию — «жемчужину британской короны».

План Рузвельта о предоставлении Индии независимости Черчилль называл «преступной глупостью». Он издевался над «жалким факиром» Махатмой Ганди, не стесняясь, писал, что «индийцы противнейший народ с ужасной религией»¹. И в более широком плане он не доверял мировоззренческим установкам «моралиста-идеалиста» Рузвельта: «Американцы, — писал он, — занимаясь стратегией войны, сталкиваются с политическими вопросами, в которых у них имеются сильные убеждения и слабый опыт». Мы видим и здесь неистребимую самоуверенность английского лидера, впрочем, свойственную всей английской правящей элите. «Неопытный идеалист» Рузвельт оказался намного более дальновидным политиком, чем опытный консерватор Черчилль: в 1945–1947 гг. Индия добилась полной независимости, в течение следующих 15–20 лет рухнули все колониальные империи.

Год спустя после встречи в Тегеране Рузвельту стало известно, что в октябре 1944 года Черчилль при встрече со Сталиным в Москве пытался договориться с ним о разделе Европы на английскую и советскую сферы влияния. Сталин, как известно, с порога отверг эти попытки Черчилля. Директор Института истории академик Сахаров или не знает этого, или сознательно вводит общественность в заблуждение. Это видно из его выступления 19 октября 2008 года по телевидению в программе «Имя России». Сталин, согласно сборнику американских документов, предложил обсудить вопрос позже, в присутствии Рузвельта, что и было сделано три месяца спустя на Ялтинской конференции. Рузвельту об этих маневрах Черчилля доложил его посол А. Гарриман. Это еще более укрепило доверие между Рузвельтом и Сталиным. В. М. Молотов и помощник и друг Рузвельта Гарри Гопкинс договорились о предоставлении Советскому Союзу после войны займа на восстановление разгромленной советской экономики. Молотов сделал запрос на 6 млрд долларов сроком на 30 лет, под 2,25%, с началом выплат на 9-й год. Это был бы крупнейший заем, так как доллар 1944 года стоил минимум 35–40 долларов 2008 года.

В Ялте Рузвельт поставил перед Сталиным вопрос об участии России в войне против Японии. Сталин дал согласие начать войну через три месяца после победы над Германией и точно выполнил обещание, день в день. Рузвельт пригласил Сталина участвовать в создании «Организации Объединенных Наций... для послевоенного экономического сотрудничества». Он вел разговор со Сталиным об ООН еще в Тегеране. Сталин обещал изучить этот проект.

Президент Рузвельт 12 апреля 1945 года скончался «от кровоизлияния в мозг» (как и Сталин через 9 лет). За день до смерти он обсуждал с доверенными лицами важную проблему: как воспрепятствовать Черчиллю разрушить установившееся между Сталиным и Рузвельтом доверие?! Доверие, которое Рузвельт так целеустремленно культивировал. В телеграмме Черчиллю за несколько часов до смерти он высказался вполне определенно: *«Я бы свел советскую проблему к минимуму, настолько, насколько это возможно, так как эти проблемы были, есть и будут в той или иной форме возникать и разрешаться ежедневно...»* (курсив мой. — **Б. К.**). Сталин был потрясен известием о смерти президента Рузвельта. Послу А. Гарриману он сказал: «Президент Рузвельт умер, но дело его должно быть продолжено». В подтверждение своих слов он отдал приказ Молотову принять участие в работе по созданию ООН, хотя при встрече с Рузвельтом он не давал на это твердого согласия. Любопытно, что Сталин с подозрением отнесся к преждевременной кончине Рузвельта и отдал приказ провести тщательное расследование.

Подозрения Сталина были обоснованными. В американской истории к тому времени уже было несколько странных смертей и покушений на политиков, которые в какой-то мере пытались укрепить роль государства в вопросах эмиссии доллара и денежного обращения. По сей день эта важнейшая сфера

¹ Цит. по: William Jones. Roosevelt — Stalin Correspondence Sheds Light on FDR — Post War Vision.

жизни США находится в распоряжении частных банков, то есть финансовой олигархии. Федеральная резервная система действует по их воле. Это они привели мир к глубочайшему финансовому кризису 1929 года. Великая депрессия 30-х годов была преодолена гением Ф. Рузвельта. Но немцы уже недели к тому времени коричневые рубашки. Вот и ныне нью-йоркские банкиры наводнили мир диковинными “ценными бумагами”, долларами, не обеспеченными реальной экономикой. При Ельцине проамериканское лобби тоже вынашивало планы сделать Центральный банк России негосударственным, “нейтральным” учреждением, а по сути дела штабом олигархии – “семибоярщины”, или “семибанкирщины”, как тогда говорили. Мало кто в мире вполне понимает, что значит высказывание банкира Ротшильда: дайте мне контроль за денежным обращением, и мне будет абсолютно безразлично, какое правительство у власти. Это не фраза, а вековой опыт и практика.

Размышляя над причинами нынешнего финансового кризиса, о том, что миру еще предстоит пережить, надо помнить, что американское правительство потеряло право на эмиссию денег еще в 1913 году. Агент банкирского дома семьи Ротшильдов Поль Варбург заручился поддержкой Рокфеллеров и других нью-йоркских банкиров и добился создания центрального банка, то есть Федеральной резервной системы (ФРС). Он стал ее первым президентом. Этот частный центральный банк стал печатать свои деньги и отдавать их в распоряжение правительства США. Оно в обмен на доллары дает ФРС свои облигации и платит по ним проценты. Как только была создана ФРС, Конгресс принял XVI поправку к Конституции, согласно которой вводился налог на прибыль. Главными акционерами ФРС стали следующие восемь банков:

Банки Ротшильдов в Париже и Лондоне,
Банк братьев Лазар в Париже,
Банк Лемана в Нью-Йорке,
Банк Кюн и Лёб и К° в Нью-Йорке,
Рокфеллеровский банк “Чейз-Манхеттен” в Нью-Йорке,
Банк Гольдман и Сакс в Нью-Йорке.

В сентябре 2008 года нью-йоркские банки потерпели крах. Первым пал “Леман энд Бразерс”. На спасение банков правительство США выделило 700 млрд долларов, то есть 5% ВВП. Правительство России выдало банкам 86 млрд долларов, то есть 7,5% своего ВВП. В Америке действуют два правительства: одно сменяемое каждые 4 года, другое не сменяемое, не избираемое, ни перед кем не ответственное. Но именно это второе правительство занимается крупными вопросами и проблемами, то есть мегаполитикой, геополитикой, стратегией. Проблемы доллара, валют, финансов, войны и мира и т. д. находятся в его ведении. В США тоже немногие понимают, что доллар – это не государственная валюта, а валюта Федеральной резервной системы – частной организации.

Без малого два столетия в США ведется скрытая борьба за восстановление конституционного права распоряжаться всеми вопросами денежного обращения. Многие историки указывают на странное совпадение смертей и покушений на президентов и прочих политиков, когда они делали попытки восстановить прерогативы и суверенитет государства в США в денежных и долларовых делах. Указывают на несколько попыток убить президента Эндрю Джексона, на убийство Авраама Линкольна, на отравление конгрессмена Макфеддана, на убийство президента Д. Кеннеди.

Странная смерть настигла в 1989 году другого реформатора денежного обращения – президента Центрального Банка Германии Альфреда Геррхаузена (A. Herrhausen). Убийство заместителя Кудрина Андрея Козлова – еще одно в этом списке. . .

Что касается Джона Кеннеди, то его убийство тоже связано с эмиссией доллара. Кеннеди подписал в 1963 году одну малоизвестную директиву (Executive Order № 11110) о возвращении США к государственным деньгам. Он ставил вопрос о роли и месте пресловутой частной Федеральной резервной системы и для начала дал правительству право выпускать свои деньги, обеспеченные серебром. Через 5 месяцев в ноябре 1963 года он был, как известно, убит. Первое, что сделал сменивший его на посту президента Линдон Джонсон – срочно вылетел из Далласа в Вашингтон, чтобы отменить Executive Order № 11110 об эмиссии доллара государством. “Государственные деньги” Кеннеди были изъяты из обращения¹.

¹ Silent Weapons for Quiet Wars. www.Manipulation.

Такую же бесшумную операцию американцы провели в мае 2003 года в Ираке, нарушив решение ООН об оплате иракской нефти только в евро. Никаких публикаций, никаких споров, но с мая 2003 года в нарушение решения ООН иракскую нефть они обязали оплачивать в долларах. Многие исследователи считают, что американцы оккупировали Ирак и повесили Саддама не только и даже не столько из-за нефти, сколько из-за того, что Саддам в 2000 году создал прецедент “бегства от доллара”, нарушив его монополию мировой резервной валюты. Ахиллесову пяту надо скрывать! Задумаемся и о том, случайно ли, что все те страны, которые решительно отказались от доллара как резервной валюты, оказались в списке “государств-террористов”, “изгоев”, в “оси зла”: это Ирак, Иран, Сирия, Северная Корея, Венесуэла и другие.

Посмотрим теперь внимательно, что предложил президент Рузвельт на Бреттон-Вудской конференции (в отеле Bretton-Woods) в июле 1944 года. Рузвельт замахнулся на мировую закулису, на ту самую мировую финансовую олигархию, которая окопалась в ФРС и привела мир к краху. Даже такой гигант, как Рузвельт, с его беспрецедентными властными полномочиями, не мог рассчитывать на победу над этой сатанинской силой без помощи извне. Он искал ее даже у классового противника – у Сталина. Рузвельт, бесспорно, был незаурядный геополитик и понимал вес и роль России. За двадцать лет до Рузвельта его стратегию лаконично сформулировал замечательный русский мыслитель профессор Ю. В. Ключников, бывший министр иностранных дел в правительстве Колчака: “Вашингтон и Москва вместе – это мир всего мира, прогресс и свобода”. Многие из нас и ныне разделяют эту максиму. Но бал правят банкиры.

Подготавливая проект международной валютной системы, Рузвельт ставил такие задачи: устранить в мировых финансах господство английской либеральной парадигмы вместе с догмами Адама Смита о “свободной торговле”, о “невидимой руке рынка” и прочими мифами, которые и по сей день обесценивают и оправдывают расцвет спекуляции, паразитизма и неокOLONIALИЗМА.

Рузвельт понимал неизбежность глобализации, но не насильственной и не только финансовой глобализации, осуществляемой мировой олигархией, мечтающей стать мировым правительством с диктаторскими полномочиями. Его цель была воплотить в жизнь принцип суверенитета национальных государств, объединенных общим делом освоения плодов научно-технической революции для искоренения нищеты. Эти цели Черчилль считал иллюзией, идеализмом, тем, что русские называли бы “маниловщиной”. Сталину проекты Рузвельта нравились, но он подходил к ним избирательно. Он считал крушение колониализма вполне достижимым. Но едва ли он одобрял бреттон-вудскую реформу мировых финансов: слишком явно в этом просматривалась гегемония США. Да и сам Рузвельт называл свой проект для Бреттон-Вудской конференции “American Century” (“Век Америки”). Франклин Рузвельт мог рассчитывать на помощь Сталина в борьбе против лондонского Сити в деле ликвидации всех колониальных империй, созданных и управляемых финансовыми олигархиями: английской, французской, португальской, голландской, бельгийской и т. д. Британской колониальной модели мирового хозяйства он решительно противопоставил свой проект мироустройства. Этот проект основывался на гуманистическом наследии отцов-основателей США.

Президент Рузвельт высоко отзывался о Джоне М. Кейнсе, который остается самым влиятельным экономистом XX века. Свой победный “новый курс” в 30-х годах президент основывал на работах Кейнса, выдвигал на первый план обеспечение занятости, то есть социальный, а не денежный, монетаристский аспект. Он делал ставку на спрос, на внутренний рынок, а не на предложение, не на рекламу. Однако в 1944 году Рузвельт, изучив проект Кейнса для конференции в Бреттон-Вудсе, не согласился с доводами своего кумира. Кейнс предлагал создать Международный клиринговый союз, где дефициты одних государств закрывались бы профицитами других. На конференции в Бреттон-Вудсе за основу был принят проект американского экономиста Уайта (White). *В итоге бреттон-вудская система была выстроена на следующих основополагающих правилах:*

– Каждое государство устанавливает обменный курс-паритет к золоту или к валюте-этalonу, то есть к доллару.

¹ Silent Weapons for Quiet Wars. www.Manipulation.

– Только доллар обменивается на золото по фиксированному курсу 35 долларов за тройскую унцию (33 г). Это означало, что золото можно купить только за доллары.

– Доллары разменивались на золото, но только в центральных банках. То есть частные лица не могли требовать за свои доллары золото.

– Курс национальных валют не должен был колебаться более, чем на 1% (с 1958 г. – только на 0,75%).

– Все государства обязывались поддерживать все балансы, устранять препятствия для переливов капиталов и текущих платежей.

Мир в конце 2008 года возвращается к этим принципам. Почему? Потому что в бреттон-вудской системе во главу денежного обращения ставились государства, а не финансовая олигархия. Вся система строилась на фиксированных обменных курсах валют. Напомню, что к 1944 году 75 процентов денежного золота скопилось в США, в Форт-Ноксе, Кентукки. Тут были собраны золотые запасы кайзеровской Германии, царской России, гигантские суммы в оплату поставок вооружений. Оружие оплачивалось в основном золотом.

Сталин, направив в апреле 1945 года Молотова в Вашингтон, просил сказать: “Дело Рузвельта должно быть продолжено. И мы поддержим Трумэна всеми нашими силами”¹. Первые залпы в “холодной войне” сделал в апреле 1945 года именно Трумэн. Встретив Молотова 23 апреля, он вел себя крайне враждебно, видимо, надеясь уже на атомную бомбу. Чарльз Болен, переводивший беседу, вспоминает: “Молотов от такого приема даже побледнел”. Сам Молотов говорил об этой встрече: “Никто никогда не говорил со мной в таком тоне”. Но это был Трумэн, деятель, сбросивший атомные бомбы на мирных жителей Хиросимы и Нагасаки, где было сожжено и мучительно умирало 280 тысяч японцев.

Об этом и по сей день спорят: была ли это военная необходимость или преступление? Считается, что Трумэн хотел испытать новое чудо-оружие. Но главное, он хотел запугать Сталина, поставить русских на колени. Однако Сталин был не из пугливых. Трумэн оттягивал Потсдамскую конференцию до тех пор, пока ему не доложили, что атомная бомба готова к применению в Японии. Но это не помогло Трумэну: Сталин отстоял Ялтинские соглашения. Трумэн хотел сорвать участие Советской армии в войне против Японии, ссылаясь на обладание атомной бомбой.

Будущий президент США Эйзенхауэр, вспоминая эти дни, делился мыслями с Эдгаром Сноу: “До атомной бомбардировки я был уверен – мы можем поддерживать мир с русскими. Теперь я сомневаюсь. Я надеялся, что атомную бомбу в этой войне не применят. До нее я считал, что мы втроем – Британия с ее могучим военно-морским флотом, Америка с ее самыми сильными военно-воздушными армиями и Россия с ее самыми могучими сухопутными силами, мы втроем сможем поддерживать многие годы в мире мир”². Ответственность за жертвы “холодной войны” и 40-летней международной напряженности несут два западных лидера – Черчилль и Трумэн.

Только один из американских президентов понимал величие и перспективы идей Рузвельта. Это был Джон Кеннеди. Он стремился укрепить и развивать рузвельтовскую мировую валютно-финансовую систему. В этом его поддерживали два великих европейских лидера Ш. де Голль и К. Аденауэр. Со смертью Кеннеди возобладали банкиры-монетаристы.

После безвременной смерти Рузвельта президент Трумэн (1945–1952 гг.) приступил к демонтажу его гуманистического наследия, в первую очередь новой валютной системы, созданной в Бреттон-Вудсе. Чтобы понять причины нынешней валютно-финансовой катастрофы, необходимо ясно понимать, кто и как разрушал наследие Рузвельта. Не случайно в Соединенных Штатах стали всё чаще вспоминать о нём.

Почему это происходит спустя 65 лет, через два поколения, вопреки укоренившимся тенденциям и бурным молниеносным изменениям? Дело в том, что неоконсервативная волна, опрокинувшая наследие Рузвельта, привела мир к глобальной кризису, на грань пропасти, финансовой, социальной, экологической. Неоконсервативы разгромили плоды нового курса (New Deal) Рузвельта. Рузвельт писал, что в основе его курса было то, “что подлинная свобода личности невоз-

¹ William Jones. Roosevelt–Stalin Correspondence...

² Ibid.

можно без экономической обеспеченности и независимости. Диктатуры устанавливаются по воле голодных людей, под натиском безработных людей”.

Рузвельт, воочию наблюдавший кризисы 20-х и 30-х годов, не верил в “невидимую мудрую руку рынка”, который все регулирует и гармонизирует. Напротив, он считал, что именно рынок является мотором роста неравенства и социальной несправедливости. В основе его нового курса лежали экономические взгляды Д. М. Кейнса. Они воплотились в эффективной системе социального обеспечения, выстроенной Рузвельтом, в помощи безработным, в контроле за ценами, в дотациях фермерам, в рacionamento дефицитных товаров. На продукты питания Рузвельт ввел ценовой коридор: нельзя обижать фермеров, но и для потребителей еда должна быть доступной. В 1942 году он писал, что государство будет давать на сельское хозяйство дотации, и составят они всего 1 процент военных расходов США. Иначе, – предупреждал он, – будут ценовой хаос и инфляция.

Рузвельт был противником вековой английской политики свободной торговли, считая ее выгодной только для богатых индустриально развитых стран. Он поддерживал протекционистские тарифы, которые защищали производителей и внутренний рынок. Этой же цели служило его налоговое законодательство. Налоги взимались так, что подрывали спекулянтов и стимулировали честных производителей. Рузвельт высмеивал попытки спекулянтов ввести плавающие валютные курсы. Он ввел не просто фиксированные курсы, но и обеспечение доллара золотом. Эти принципы ему удалось заложить и в бреттон-вудскую систему международных финансов. Ее много и часто по делу критиковали в 60–70-е годы, но после либерального лихолетья, связанного с именами Тэтчер и Рейгана, она ныне кажется недостижимым идеалом.

12 с половиной лет, с 1933-го по 1945 год, Рузвельт был президентом США. Американский народ четыре раза выбирал его! Рузвельт и руководимое им государство неизменно выходили победителями из кризисов, войн, социальных потрясений. Рузвельт считал безработицу фундаментальным злом. С ней он связывал разгул преступности, коррупции, всевластия олигархических структур.

Задачи, которые стояли в 30-е годы перед Ф. Рузвельтом, поразительно напоминают те, которые стоят перед Путиным и Медведевым. Это видно из ежегодных посланий (Union Adresses) Рузвельта. В 1934 году он вел бескомпромиссную войну “с высокопоставленными дельцами в банках и корпорациях, которые нарушают налоговое законодательство, которые обогатились за счет своих акционеров и простых людей”; войну “против безрассудных спекулянтов своими и чужими деньгами”. Рузвельт показывал народу их наглость, их презрение к этическим нормам в бизнесе, “которые они считают ушедшими в прошлое вместе с ушедшими поколениями”. Рузвельт сумел за год подавить бандитский беспредел, оргпреступность, прекратить самосуд, линчевания и захват заложников, разрушив легенду, что только диктаторы типа Муссолини способны эффективно бороться с коррупцией и преступностью. Перед нами как будто картинки из жизни современной России.

К концу 30-х годов новый курс Рузвельта обеспечил американцам право на труд. Безработица упала с 20,6% в 1933 году до 8% в 1940 году и 1,2% в 1944 году. В стране появились гарантированные права на сносное жилище, на медицинское обслуживание, на защиту в старости; права на отдых и на образование, на защиту от недобросовестной конкуренции. Создается впечатление, будто Рузвельт хорошо изучил “сталинскую” конституцию от 5 декабря 1936 года и под известным ее влиянием осуществлял свой новый курс. “Мы никогда не должны возвращаться к так называемым “нормам 1920-х годов”, – заявлял он. Этими нормами были монетаризм и рыночная вакханалия, дикое социальное неравенство и несправедливость, как ныне в России.

Нашему правительству стоило бы внимательно изучать опыт Рузвельта в борьбе с олигархией и криминалом. Его смелое новаторство и решительность подготовили Соединенные Штаты к войне. К началу войны с Японией в декабре 1941 года Америка уже была страной с мобилизационной экономикой. Он начал с финансов, с укрепления доллара. Президентским указом (PP2039) в марте 1933 года Рузвельт запретил вывоз из страны золота и серебра, а 5 апреля вышел его запрет на скрывание и накопление золотых монет, золотых слитков и прочих драгоценных вещей: они должны были быть сданы государству и переданы в распоряжение Федеральной системы. 30 января 1934 года

Рузвельт установил золотой стандарт доллара – 33 грамма золота за один доллар. Этот стандарт формально действовал до 15 августа 1971 года. Он лежал в основе бреттон-вудской финансовой системы, о которой ныне вспоминают с неизменной ностальгией¹.

Рузвельт никогда не церемонился со взяточниками и могущественными олигархическими кланами. В начале Второй мировой войны он писал следующее: “Федеральное правительство располагает законной властью забирать капиталы и всякую собственность для целей войны, разумеется, на основе справедливой компенсации. Только при тотальной мобилизации всех наших ресурсов, трудовых и денежных, нам будет гарантирована скорая победа. Это неизбежно, когда сама жизнь нашей нации находится под угрозой”. Он не остановился перед тем, чтобы с началом войны с Японией интернировать американских японцев. По разным источникам, было интернировано к 1942 году от 120 тыс. до 300 тыс. японцев. Никто ни тогда, ни теперь не вспоминал о правах человека. Сталин следовал его примеру. На войне как на войне!

Российским политикам-патриотам надо учиться у Рузвельта, по его новому курсу, как можно и нужно мобилизовать народ, его экономику, когда страна в опасности. Как при этом соблюдать права большинства, как развивать систему социальной справедливости. Россия уже 20 лет стоит у края пропасти, народ разорен и в апатии. Жиреют и наливаются наглостью и презрением к нации и ее истории олигархи, бюрократы-взяточники и их многомиллионная обслуга, паразиты всех мастей. Они главное препятствие для великого Русского Развития.

Американские олигархи ненавидели и по сей день ненавидят Ф. Д. Рузвельта. Джон Даллес, еще больший реакционер, чем его брат директор ЦРУ Аллен, уверял, что новый курс (New Deal) сочинили для Рузвельта коммунисты. Он ссылаясь при этом на тот факт, что у Рузвельта был готов проект полного запрета взимания процентов на кредиты. Какой капитализм без взимания процентов, без ссудного капитала?

Рузвельт, как и Сталин, мыслил в масштабах планеты, мыслил перспективой десятилетий в свете общепланетарного развития. Он хорошо знал политическую философию русского министра С. Ю. Витте, немцев Эмиля и Вальтера Ратенау и Курта Шляйхера. Эти политики, как и он сам, считали англо-голландскую либеральную модель “торгового строя мира” причиной мировых войн и социальных катастроф. Она, к несчастью, восторжествовала и составляет концептуальную основу процесса глобализации. Рузвельт считал эту модель хищнической, противоречащей принципам христианства.

Биограф Ф. Рузвельта Перкинг рассказывает об одной конференции, на которой президент Рузвельт отвечал на вопросы журналистов. Один из них спросил его:

– Мистер президент! Вы коммунист?

– Нет.

– Значит, Вы поддерживаете капитализм?

– Нет.

– Тогда, наверное, Вы социалист?

– Нет.

– Какова же в таком случае Ваша философия?

– Моя философия? Я христианин и демократ и я ежедневно подтверждаю это моими делами. Вот и все!

Будучи христианином, Рузвельт не мог поддерживать английский имперский торговый строй. Сконцентрировав в своих руках огромную власть, этот политический исполин, прикованный к инвалидной коляске с 39 лет до самой смерти в 62 года, пытался изгнать ростовщическую англо-голландскую ересь, так же как Христос гнал из храма торгующих, менял и мытарей.

Исследуя эту тему, я постоянно сталкиваюсь с делами и словами другого крупного политика – Генри Киссинджера, “вечернего собеседника” последних пяти или шести президентов США. Как он относится к идейному наследию Ф. Д. Рузвельта, – согласно опросам, самого уважаемого президента Соединённых Штатов? 10 мая 1982 года Киссинджер выступал в Чэттем-Хаусе в Королевском Институте международных отношений. Киссинджер сказал тогда: “Между Рузвельтом и Черчиллем всегда были существенные разногласия в

¹ The Monetary History of Gold (1660–1999). Editor Mark Duckenfield.

политике и в философии... Ф. Д. Рузвельт осуждал Черчилля за то, что он чрезмерно и без надобности склоняется к силовой политике, что он недопустимо негибкий антисоветчик, упорный, застарелый колониалист, мало интересующийся обустройством фундаментально нового мирового порядка, к чему традиционно склоняется американский идеализм". Эту речь Киссинджер произносил в 1982 году, когда Тэтчер и Рейган поднимали неolibеральную антирузвельтовскую волну. Видимо, поэтому он подчеркивал в той речи, "что во всех принципиальных спорах военных лет между Соединенным Королевством и Соединенными Штатами я был на стороне Англии... Черчилль был прав, Рузвельт неправ", – заключил речь Киссинджер¹.

Многие авторы утверждают, что Черчилль боялся Рузвельта и в узком кругу повторял, что в лице Рузвельта мир столкнулся с "человеком опасных моральных сантиментов". Рузвельт происходил из богатой патрицианской семьи. Его далекий предок голландец ван Рузвельт ("поле роз") был в числе первых переселенцев: он прибыл в Америку в 1640 году. Президент Теодор Рузвельт, так же как и президент Франклин Рузвельт, был его потомком. Жена Франклина Энн Элеонора происходила из семьи французских переселенцев (Delano). Она тоже была племянницей Теодора Рузвельта. Теодор был в 1905 году посаженным отцом на свадьбе Элеоноры и Франклина. У них было шесть детей. Вторым сыном Джеймс умер в 1991 году. Интереснейшие записки об отце оставил их четвертый сын Эллиотт Рузвельт. В них он утверждает, что отец – Франклин Рузвельт – был убежденным противником всех колониальных империй. "Для него, – писал Эллиотт, – Соединенное Королевство и его колониальная система были намного большим противником (greater adversary) Соединенных Штатов, чем Советская Россия". В это трудно было бы поверить, если бы то же самое не подтверждал такой основательный исследователь, как историк Артур Шлезингер.

Эллиотт Рузвельт, как и другие авторы, описывает сложные отношения между Ф. Рузвельтом и Черчиллем. Впервые они встретились в 1918 году в Лондоне на дипломатическом приеме. Черчилль был к тому времени известным политиком, министром вооружений, а Рузвельт молодым помощником министра военно-морского флота США. Черчилль забыл об этой встрече, а Рузвельт вспоминал о ней так: "Черчилль вел себя самым омерзительным образом (acted as a stinker). Он был одним из немногих общественных деятелей, которые были со мной так грубы". Едва ли станет известно, что произошло между ними на этой встрече. Следующая встреча Рузвельта с Черчиллем состоялась через 23 года, в 1941 году на борту военного корабля у берегов Аргентины. Рузвельт не счел нужным напомнить Черчиллю об их первой встрече ни в этот раз, никогда в течение 113 дней, которые они провели вместе в Касабланке, в Тегеране, в Ялте и других местах.

В книге Эллиотта Рузвельта, который сопровождал отца в Аргентину и присутствовал на заседаниях на корабле, замечательно его воспоминание о столкновении отца с Черчиллем по вопросу мировой торговли. Когда Рузвельт изложил свой взгляд на перестройку старой системы, которую он назвал "торговым империализмом", шея Уинстона Черчилля налилась кровью, и, не сдержавшись, он выпалил: "Торговля, которая сделала Англию великой, должна продолжаться". Черчилль тогда объяснял планы Рузвельта его идеализмом. Да, Рузвельт был мечтателем, но и реалистом.

Черчилль, искореняя наследие Ф. Рузвельта, нашел союзника в этом деле не только в лице президента Трумэна, но и среди бывших соратников Рузвельта. Их планы поддержали А. Гарриман, Стимсон и другие политики, тайно связанные с нью-йоркскими банками. *Лондонское Сити доказывало, что надо отказаться от привязки доллара к золоту, что для банков выгоднее плавающий курс. Он позволяет манипулировать денежным обращением и подрывает суверенитет национальных государств.* Радикальный монетаризм был противопоставлен рузвельтовскому пути суверенных государств, выполняющих программу "всеобщего благосостояния" (welfare states). Цель монетаристов состояла в подрыве национальных экономик, в насильственной глобализации и учреждении в США мирового правительства.

В 70-е годы ускорился развал бреттон-вудской системы: президент Никсон отменил золотой стандарт, ввел плавающие обменные курсы, Киссинд-

¹ FDR //www. Roosevelt Confronts Churchill.

жер ввел петродоллары, Рейган и Тэтчер ввергли мировую экономику в убь-стряющийся каскад валютно-финансовых кризисов и крахов. К началу 90-х годов мировая экономика превратилась в глобальное казино, в рай для спекулянтов, в котором ежедневно спекулятивно обращается до 4 триллионов долларов. Производственный сектор отстывает. Над гигантской долларовой пирамидой воздвигнут пузырь самых диковинных “ценных бумаг”, исчисляемых в 400 триллионов¹. Эта сумма равна без малого десятилетнему мировому валовому продукту. Пустышка и на 5 процентов не обеспечена реальными ценностями. В наши дни мы воочию наблюдаем, как спадает этот пузырь, как один за другим разваливаются сегменты и блоки мировой валютно-финансовой пирамиды.

Перед лицом нового грандиозного обвала, заставляющего вспомнить о Великой депрессии 30-х годов, пора вновь обратиться к опыту руководителей, сумевших тогда преодолеть кризис. Идеи Рузвельта и Сталина должны стать для патриотов России и для патриотов Америки полем, которое никому нельзя оставлять без боя!

¹ LaRouche Lydon. New Bretton Woods.